

Рефлексия на себя и на других

Личность в контексте культуры

Мигель Паласио

СУМАСШЕСТВИЕ ПОДЛИННОЕ И МНИМОЕ: ПАУЛО КОЭЛЬО И ЕГО ВЕРОНИКА, КОТОРАЯ РЕШИЛА УМЕРЕТЬ* (психологическое эссе)

«Вероника решает умереть» – мировой бестселлер

«Вероника решает умереть» была издана в Бразилии в августе 1998 г. К сентябрю автору пришло более 1200 писем, в которых описывались похожие случаи. Внимательно следил за выходом в свет книги отец П. Коэльо. «По-моему, возможность поговорить об этой моей истории принесла ему облегчение, – говорит П. Коэльо. – И он еще больше обрадовался, когда из множества получаемых мною писем смог узнать, что не только он один поступил так. Подобные вещи происходили и во многих других семьях».

«Вероника...» за короткое время стала мировым бестселлером и вызвала широкий общественный резонанс. Презентация аргентинского издания романа на книжной ярмарке в Буэнос-Айресе в 1999 г. собрала рекордное число посетителей. Так многолюдно не было даже на творческих встречах с Х.Л. Борхесом, самым крупным аргентинским прозаиком XX столетия. Очередь жаждущих увидеть воочию и получить автограф всемирно известного бразильского писателя выстроилась за четыре часа до назначенного времени, и распорядители ярмарки были вынуждены продлить рабочий день, чтобы никто не ушел разочарованным.

* Окончание. Начало: Развитие личности. 2004. № 2. С. 210–218; № 4. С. 169–175.

Столь шумный успех сопровождается практически все мероприятия с участием П. Коэльо.

В марте 1999 г. журнал «Лире» объявил П. Коэльо вторым из самых продаваемых авторов 1998 г. во всем мире. Выдающийся итальянский ученый и писатель У. Эко, кстати личный друг П. Коэльо, в интервью немецкому журналу «Фокус» в январе 2000 г. сказал: «Мне нравится последний роман П. Коэльо. Он и в самом деле производит на меня глубокое впечатление».

Влияние книги на политику

В октябре 1998 г. в Бразилии состоялась конференция, на которой обсуждались некоторые из тем, затронутых в «Веронике...», – депрессия, приступы панического страха, самоубийство. В январе следующего года сенатор Э. Суплиси зачитал отрывки из романа на пленарном заседании Федерального Сената и добился принятия закона о запрете на произвольное помещение в психиатрические лечебницы, вокруг которого в бразильском Национальном Конгрессе десять лет велись жаркие дискуссии. В июне 2001 г. П. Коэльо участвовал в Расселовском Трибунале по Правам Человека в Берлине, где рассматривалась проблема необоснованного помещения в заведения для душевнобольных.

«Я пишу, чтобы понять себя»

Бестселлер П. Коэльо привлек внимание многих театральных режиссеров. В России по мотивам «Вероники...» был поставлен музыкальный спектакль «Сойти с ума» (режиссер – Я. Бедерман), который зрители впервые увидели в начале сентября 2002 г., в дни пребывания П. Коэльо в Москве. В мае 2003 г. в Лос-Анджелесе состоялась премьера спектакля «Вероника», представленного труппой «Санс оф Беккет».

А вот многочисленные предложения экранизировать «Веронику...» и другие его произведения П. Коэльо категорически отвергает (исключение он сделал лишь для «Алхимика»). «Я хочу, чтобы у моих читателей были собственные фильмы в их головах, чтобы каждый представлял героев книг такими, какими они ему видятся. И потом, мне не доставит удовольствие лицезреть на экране самого себя. Причем нередко, как, например, в «Веронике...», в крайне сложных жизненных ситуациях... Все свои романы я пишу в первую очередь, чтобы понять себя. И все персонажи моих книг – это я. Единственный персонаж, с которым я себя не отождествляю, это Алхимик, потому что он уже все познал, а я знаю, что не знаю всего, мне многое неизвестно. Конечно, в «Алхимике» я пастух, продавец хрустала, даже Фатима... Само собой разумеется, я не отождествляю себя с героиней «Одиннадцати минут», поскольку она проститутка, а я, хотите верь-

Женское начало

те, хотите нет, ничем подобным никогда не занимался. В других книгах я всегда главный герой.

«Вероника...» – второй роман из трилогии «В день седьмой», куда входят также «На берегу Рио-Пьедра я села и заплакала» (1994) и «Дьявол и сеньорита Прим» (2000). Их объединяет сюжетная канва: перед молодой женщиной встает очень серьезная, ранее не знакомая ей проблема, решить которую предстоит самостоятельно и незамедлительно. По словам писателя, работая над этими книгами, он в буквальном смысле перевоплощался в представительниц прекрасного пола, что не составляет для него особого труда, так как в нем сильно выражено женское начало.

По убеждению П. Коэльо, у каждого мужчины есть женская сторона, а у каждой женщины – мужская. Это помогает нам понимать противоположный пол и поступать объективно. «Женское начало – это та часть нас, которая не возводит стены между священным и мирским. Умеет пользоваться интуицией, видеть магическую сторону существования и применяет закон парадокса к обычной жизни». Творчество, в понимании П. Коэльо, – женский процесс, медленный, таинственный, связанный не с мужской логикой, а с самой сущностью женщины, которая призвана защищать жизнь и не выносит войны, убивающей плоды ее чрева.

«Главная задача – вспомнить свои сны»

В начале 1980-х гг. П. Коэльо вступил в небольшой католический орден RAM (расшифровывается как «Regnum. Agnus. Mundi» – «Строгость. Любовь. Милосердие»), основанный в 1492 г. Этот орден сохраняет символический язык, который передается преимущественно через устную традицию. Согласно ритуалу RAM, П. Коэльо прошел по Дороге Святого Якова, на которой человек развивает силу воли благодаря дисциплине и собственным усилиям, а также по так называемой женской дороге, или римскому пути. «Многим это могло бы показаться ерундой, но для меня это были незабываемые, основополагающие семьдесят дней. Надо было двигаться, следуя собственному выбору, ни один учитель не говорил, куда идти. Главная задача была вспомнить свои сны. Не связаны ли они изначально с женской сущностью? В течение этих дней нужно было делать в реальной жизни то, что тебе снилось... На «женской дороге» ты осознаешь присутствие женского начала внутри себя. Учишься сопереживать, медитировать, следовать Своему Пути, не вступая в битвы. Припадаешь к корням жизни, к земле».

Общее у П. Коэльо и Вероники: фаталистичное восприятие действительности

П. Коэльо понимает женщин, умеет находить с ними общий язык и блестяще рисует в своих книгах женские образы – образы настоящих «Воительниц Света».

У П. Коэльо и Вероники есть немало общего, прежде всего опыт пребывания в психиатрической больнице. Но, в отличие от П. Коэльо, Вероника попала туда после неудачной попытки самоубийства.

Она решила завершить свой земной путь по двум причинам.

Первая причина: жизнь утратила краски и теперь, когда миновала юность, все пойдет к закату, начнет стремительно приближаться старость и жизнь станет все мучительнее и невыносимей.

Вторая причина: что ни происходило в мире – все было не так, и Вероника не знала, как можно в нем что-либо изменить, и уже от одного этого у нее опускались руки, она чувствовала себя никому не нужной, бесполезной, чужой.

Фаталистичное восприятие действительности было свойственно и молодому П. Коэльо. Но если он скрывался от объективной реальности в своем воображаемом мире, то Вероника не нашла другого способа убежать от нее, кроме самоубийства. Она сказала себе: «Каждый сам знает глубину своих страданий – тех страданий, когда в конце концов теряется сам смысл жизни».

Уязвленная национальная гордость – не причина для самоубийства

В прощальном письме Вероника обрушилась на весь мир с обвинениями в том, что статья в солидном журнале, издаваемом в самом центре Европы, начинается оскорбительным для ее родины и нее лично вопросом: «Где находится Словения?»

П. Коэльо хорошо знакомо чувство уязвленной национальной гордости. «То и дело кто-нибудь из иностранцев, желая доставить ему удовольствие, рассыпался в дежурных комплиментах красоте Буэнос-Айреса, почему-то считая этот аргентинский город столицей Бразилии». Конечно, искреннему патриоту слышать подобное неприятно, даже оскорбительно, но в этом нет ничего трагического. Узнав о странном прощальном письме Вероники, П. Коэльо рассмеялся: «В первый раз слышу, чтобы по такому пустячному поводу кому-то пришлось в голову покончить с собой».

П. Коэльо – часть мира Вероники

Интересная деталь: статья, начинавшаяся возмущившим Веронику вопросом, рассказывала о новой компьютерной игре, созданной... П. Коэльо. «Это был бразильский писатель – тот самый, с которым она случайно познакомилась на читательской конференции в кафе при гостинице Гран-Юнион... Один лишь факт знакомства с писателем, о котором, словно нарочно,

оказалась попавшаяся на глаза статья, навел ее на мысль, что *этот человек каким-то образом является частью ее мира*» (курсив мой. – М.П.).

Виллете: «Здесь похуже ада»

Вероника несколько дней провела в коме и пришла в сознание в Виллете – приюте для душевнобольных в Любляне, пользующемся недоброй славой. Медсестра так охарактеризовала это заведение: «Здесь, конечно, не ад. Здесь, может быть, похуже ада». Из Виллете никто никогда не пытался бежать. Там бок о бок находились настоящие сумасшедшие и те, кто по разным причинам притворялись умалишенными.

Смирение

Лежа на больничной койке под капельницей, голый, со связанными руками, Вероника размышляла о своем будущем. Ее внутренний монолог переполнен экстрапессимистическими прогнозами. Обрисовав в самых мрачных тонах свое дальнейшее существование на земле, она сделала такое резюме: «В один прекрасный день я приду к убеждению, что на самом деле такова жизнь, в которой все стоит на месте, в которой никогда ничего не меняется. И я смирюсь с этим».

Невольно вспоминаются заключительные строки первого рассказа Г. Гарсиа Маркеса «Третье смирение»: «Он уже так смирился со смертью, что, возможно, *от смирения и умер*» (курсив мой. – М.П.).

Сообщение врачей: жить Веронике осталось не более недели

Вероника дала себе клятву, что живой из Виллете она не выйдет. «По мере того как сквозь пелену забвения пробивалась ее прежняя жизнь, восстанавливалась сама личность Вероники, ее индивидуальность, ее предпочтения, вкусы, оценки, ее мировосприятие, ее видение жизни, – и мысль о самоубийстве, совсем недавно, казалось, навсегда захороненная под несколькими слоями транквилизаторов, вновь выплыла на поверхность».

Планы Вероники вновь попытаться лишить себя жизни нарушило сообщение врачей, прозвучавшее как гром среди ясного неба: длительное пребывание в глубокой коме нанесло непоправимый ущерб ее сердцу, и жить ей осталось не более недели.

«Вероника решает умереть» – психологический роман

Роман «Вероника решает умереть» – в высшей степени психологический. П. Коэльо детально описывает метаморфозы в душе и психике Вероники, весь процесс ее личностного роста. Своей неповторимой притчевой манерой повествования П. Коэльо дает возможность читателям вместе с героиней пройти дистанцию длиной в жизнь. Писатель фокусирует внимание на каждом новом знакомстве Вероники, на всех ее фразах и мыслях, поскольку по ним можно судить о ее преображении. В сумасшедшем доме она впервые делает шаги, сначала робкие, а со временем все более уверенные, по Своему Пути.

«Сумасшествие – это неспособность передать другим свое восприятие»

Когда-то П. Коэльо помог открыть Свой Путь и Знаки Бога его Учитель – Рама. У Вероники тоже появляются учителя. Один из них – завсегдатай Виллете вполне здравомыслящая женщина по имени Зедка. Она объяснила новоиспеченной пациентке, что значит быть сумасшедшим: «Сумасшедший – это тот, который живет в своем особом мире. Как, к примеру, шизофреники, психопаты, маньяки. То есть те, кто явно отличается от других... Сумасшествие – это неспособность передать другим свое восприятие. Как будто ты в чужой стране – все видишь, понимаешь, что вокруг тебя происходит, но не в состоянии объяснить и получить помощь, поскольку не понимаешь языка, на котором там говорят».

«Контролируемое безумие»

Зедку должны были скоро выписать из Виллете, но она не хотела возвращаться домой, так как привыкла к свободе, царящей в мире Безумия. В клинике она могла делать то, что считала нужным, а не то, что хотели другие, и никто не осуждал ее даже за самые нелепые поступки. Главный врач Виллете, доктор Игорь, был уверен, что Зедка вернется в больницу по собственному желанию, станет жаловаться на несуществующие недомогания, лишь бы быть рядом с людьми, которые, по ее мнению, понимают ее лучше, чем мир за стенами лечебницы. Из-за инъекций инсулина, значительно превышавших норму, Зедка впадала в искусственную кому и совершала «внетелесные парения в пространстве» (астральные путешествия). Она решила для себя, что, покинув Виллете, не вернется к прежней жизни, а продолжит делать все, что захочется, сохранит «контролируемое безумие» – будет «плакать, беспокоиться, раздражаться, как любое нормальное человеческое существо, не забывая при этом, что там, наверху, твой дух потешается над всей этой суетой».

Один из жизненных принципов П. Коэльо гласит: каждый из нас должен хранить внутри себя священный огонь безумия, а вести себя – как нормальный человек. Попав в психиатрическую больницу, этому принципу начинает следовать и Зедка.

Устами Зедки П. Коэльо рассказал о некоторых явлениях из собственной жизненной практики: об избалованности атмосферой вседозволенности, отличающей психиатрические клиники, об искушении навсегда остаться безумным, о переживаниях и видениях во время астральных путешествий. Зедка – это молодой, страдающий, мучительно обретающий Свой Путь П. Коэльо. П. Коэльо до и в процессе преображения. Как и П. Коэльо, Зедка сумела разорвать узы, связывавшие ее с той жизнью, которую она вела и которая была далеко не тем, к чему она стремилась.

Веронике предстояло начать жить в соответствии со Своей Судьбой

Веронике также предстояло проститься с прежней жизнью, начать жить в соответствии со Своей Судьбой. Но чтобы сделать этот рывок, ей пришлось пройти через адское испытание – испытание ожиданием своей смерти. Опустошенная, дезориентированная, она учится жить. До сих пор она тратила все свои силы на всякие глупости, никому не нужные, особенно ей самой, вещи. Будто бы и не жила вовсе. То была сублимация жизни. Жизни, которую отравляли различные негативные душевные состояния.

Сублимация жизни

Трусость и нерешительность. Она пожертвовала многими своими желаниями ради того, чтобы родители продолжали любить ее, как любили в детстве, хотя и знала, что подлинная любовь меняется со временем, растет, открывая новые способы самовыражения. Она старалась, чтобы все в ее жизни шло привычным образом, даже не помышляла о какой-либо карьере и единственное, чего хотела, – это регулярно получать в конце месяца свое жалование.

Боязнь всего. Вероника боялась не оправдать возложенных на нее надежд, боялась потерять любовь родителей, боялась провалов.

Ожидание. Всю жизнь она чего-то ждала – то возвращения отца с работы, то письма от любовника, то выпускных экзаменов, то поезда или автобуса, то телефонного звонка, то начала отпуска или его конца. А теперь ждала смерти.

Отсутствие любви. В отношениях Вероники с мужчинами не было и намека на это чувство. Был лишь секс. Она научилась доставлять партнерам строго отмеренную дозу удовольствия – не больше и не меньше, а ровно столько, сколько необходимо.

Раздвоение своего «Я». Ей удалось создать впечатление о себе как о женщине независимой, в то время как в глубине души она остро нуждалась в обществе. Она растрчивала свою энергию на усилия соответствовать тому образу, который сама для себя создала, и именно поэтому у нее никогда не оставалось сил на то, чтобы быть самой собой – человеком, которому, как и всем в мире, для счастья нужны другие.

Попытка суицида – ответ Вероники на вызовы жизни

Попытка суицида – ответ Вероники на вызовы жизни. Чужой жизни, вклинившейся в ее собственную. Той жизни, которую она столько лет бесцельно проживала и которая, как она обнаружила, попросту лишена смысла. Той жизни, которая привела ее к пустоте, полному одиночеству, а в конце концов – к Виллете и преддверию смерти. «Приняв таблетки, я хотела убить в самой себе ту, кого презирала, – призналась она медсестре. – Я не думала о том, что внутри меня

есть другие Вероники, которых я так и не сумела полюбить». И еще она поняла, что в ее жизни всегда было достаточно любви, нежности, участия, но для того, чтобы обратить все это в счастье, ей недоставало лишь одного – немного сумасшествия.

Вероника пережила за несколько дней ощущения, которые до того не испытывала настолько сильно

В психиатрической лечебнице она разглядела свою яркую, незаурядную личность, выпустила на свободу другую Веронику, пережившую за несколько дней ощущения, которые до того не испытывала настолько сильно, – страх, ненависть, полную свободу действий, оргазм, любовь.

Страх. Настоящий страх пришел к Веронике в ее первую ночь в Виллете после выхода из комы: «Одно дело – быстрая смерть от таблеток и совсем другое – ждать смерти почти неделю, когда и так уже совершенно истерзана тем, что довелось пережить».

Ненависть. Размышляя о своей жизни, Вероника первый раз почувствовала жгучую ненависть – «нечто столь же реальное, как эти стены, как пианино в холле, как здешний медперсонал. Она почти осязала разрушительную энергию, исходящую от ее тела. Она открылась навстречу этому чувству, не думая о том, хорошо ли это». Вероника ненавидела абсолютно все: саму себя, весь мир, окружающие предметы, библиотеку, в которой работала, колледж, в котором училась, и даже людей, желавших ей только добра и окруживших ее заботой и любовью, – своих родителей. Но в первую очередь она «ненавидела то, как она прожила свою жизнь, не замечая сотен живших в ней Вероник – интересных, безразличных, любопытных, смелых, отчаянных». Дав выход всем отрицательным эмоциям, годами копившимся у нее в душе, она освободила свое сердце от затаенной злобы. Ее охватил глубокий покой.

Полная свобода действий. Вероника заставила себя забыть про самоконтроль, маски, удобные позы, решила провести отпущенные ей дни, отбросив все условности, позволив себе делать то, на что раньше никогда бы не отважилась. Она дает пощечину мужчине старше себя, который посмеялся над ней, грубит медсестре, а потом рыдает у нее на груди, отказывается разговаривать с Зедкой, когда ей хочется побыть одной, играет на пианино, хотя много лет даже близко не подходила к инструменту, общается с психиатром, скорее всего, не понимающим ничего из того, что она говорит, отказывается от встречи с матерью, которую очень любит («Вероника не хотела видеть мать, поскольку это означало бы страдания для обеих»), присутствует на выступлении индийского учителя – суфия (он озвучил упоминавшийся выше жизненный

принцип П. Коэльо: «Оставайтесь безумными, но ведите себя как нормальные люди. Рискуйте быть другими, но научитесь делать это, не привлекая к себе внимания»), задает вопросы, не беспокоясь о том, чтобы не помешать другим слушателям. Она медитирует и видит свое истинное «Я» – «то, чем вы являетесь, а не то, что с вами сделали». Вероника освобождает свой ум, прекращает размышлять о чем бы то ни было и хочет только одного – просто **быть**.

Оргазм. Пожалуй, самое смелое, на что она отважилась, – мастурбация в присутствии шизофреника Эдуарда. К этому ее сподвигла новая знакомая – Мари, как и Зедка, выступившая в роли учителя Вероники.

Мари попала в Виллете из-за панического синдрома (беспричинных и неодолимых приступов паники). Она излечилась, но, как и подавляющее большинство пациентов, не хотела покидать лечебницу. Мари сказала врачам, что синдромы паники вернулись, и ее госпитализацию продлили на неопределенное время. Она опасалась жизни за пределами Виллете. Как и молодой П. Коэльо, она считала, что «общество создает все новые правила, а вслед за ними противоречащие этим правилам законы. И люди становятся испуганными и боятся шаг ступить за пределы того, что установлено невидимым распорядком, подчиняющим себе жизнь каждого» (будучи опытным адвокатом, Мари как никто другой разбиралась в этих вопросах).

«Ты часто мастурбируешь?» – с таким вопросом Мари обратилась к Веронике через несколько минут после знакомства. «Хочешь, я сделаю тебе мастурбацию?» – это были первые слова, услышанные Вероникой в Виллете, когда она еще не окончательно вышла из забвения. «Я считаю, – говорила Мари, – что следует знать, насколько далеко ты можешь зайти в своем удовольствии. В следующий раз, проявив немного терпения, ты сама сможешь привести туда своего партнера, вместо того чтобы покорно ждать, куда он приведет тебя».

Оказавшись ночью наедине с Эдуардом, Вероника последовала совету Мари и отважилась зайти очень далеко, причем без какого-либо участия молодого человека. Он просто стоял перед ней, глядя на ее безумства без страха и отвращения. Акт противоестественного удовлетворения полового влечения – тоже шаг Вероники к преобразению. Погрузившись в топкое болото порока и похоти, она пришла к озарению: хотя она была со столькими мужчинами, ей ни разу не доводилось испытывать самые сокровенные из своих желаний – и в результате она не знала своей жизни и наполовину. Чтобы достичь вершин наслаждения, достаточно было сделать то, что

она сделала, – отдался. «Было так хорошо, что во всем мне видится любовь. Даже в глазах шизофреника».

Любовь. В ту ночь между Вероникой и Эдуардом возникла привязанность. «Вероника не понимала отчего, но этот молодой человек стал частью ее мира или того немногого, что от него осталось». Эдуард – второй человек, причисленный Вероникой к своему миру (по крайней мере, в тот период ее жизни, который описан в романе). Первым был П. Коэльо.

П. Коэльо:
«Эдуард – одно из
моих «Я»

В интервью бразильскому телевидению, данном вскоре после публикации «Вероники...», П. Коэльо сказал: «Эдуард – одна из моих субличностей, одно из моих «Я». Его образ я практически целиком описал с себя самого. С молодого П. Коэльо».

Как и П. Коэльо, Эдуард ненавидел общество, в котором ему приходилось существовать, не хотел идти по стопам отца, известного дипломата, бывшего послом Югославии в Бразилии, и учиться престижной профессии. Как и П. Коэльо, он с трудом контактировал с окружающими, увлекался эзотерическими учениями, принимал наркотики, убегал из дома, бросал учебу, занимался только тем, что ему было интересно, общался со «странными типами».

П. Коэльо и Эдуарда роднят даже вкусы и предпочтения: они оба крайне низкого мнения о телевидении Бразилии и явно не в восторге от бразильской столицы г. Бразилиа, созданной «как пристанище для политиков, бюрократов, дипломатов и их детей, которые толком и не знали, что им делать во всем этом окружении».

Цель П. Коэльо и
Эдуарда – написать
зримую историю
того, что люди до
сих пор
переживали
только в своем
сердце

Жизнь юного П. Коэльо пошла по другой колее после того, как он прочитал «Тропик Рака» Г. Миллера. То же самое произошло с Эдуардом, когда он внимательно изучил книгу о мистиках и мечтателях, имевших свое собственное представление о рае земном и посвятивших свою жизнь тому, чтобы передать свое знание другим. П. Коэльо и Эдуард поставили перед собой одну и ту же цель – написать зримую историю того, что люди до сих пор переживали только в своем сердце. Но средства достижения этой цели у них разные: у одного – перо, у другого – кисть. Ни П. Коэльо, ни Эдуард не искали легких путей. Как настоящие Воины Света, они не пасовали перед трудностями и неудачами. Они перешли «пропасть, отделявшую человека от его мечты, и назад пути уже не было».

Давление
со стороны
родителей

Как и П. Коэльо, Эдуард подвергался сильному давлению со стороны своих родителей, которые искренне любили его, хотели дать ему самое лучшее, но упорно пытались заставить его покончить с «глупым желанием быть художником».

Родители Эдуарда подозревали, что их сын – гомосексуалист. Их тревоги рассеялись, только когда он начал встречаться с девушкой. П. Коэльо же оказался в куда более сложной психологической ситуации. В одной из бесед с известным испанским журналистом и писателем Х. Ариасом, составившим книгу «П. Коэльо: Исповедь паломника», он вспоминал: «Я стал думать, что, наверное, я гомосексуалист, ведь мама подозревала, что у меня сексуальные проблемы. И я подумал: чтобы покончить с сомнениями, надо попробовать. Так я и сделал. Первый раз мне совсем не понравилось, должно быть, потому, что я ужасно нервничал. Прошел год, я все еще сомневался, и снова попробовал. На этот раз я не нервничал, но мне все равно не понравилось. Тогда я подумал: «Третий раз все покажет, попробую в последний раз, и если не понравится, значит я не голубой». И действительно, мне снова не понравилось. Мне тогда было двадцать три года. Сомнения были такие: раз я занимаюсь театром – а в театральном мире много гомосексуалистов, – может быть, я, сам того не сознавая, тоже гомосексуалист. Так я наконец перестал сомневаться».

В момент душевного кризиса Эдуард был готов изменить своей Мечте

В момент душевного кризиса, вызванного ссорами с родителями, Эдуард, как когда-то П. Коэльо, пребывавший в тяжелой, затяжной депрессии, был готов изменить своей Мечте. Ему казалось, что мать в конце концов сляжет от страданий, отец утратит энтузиазм в отношении карьеры. Оба будут винить себя в том, что допустили ошибку в воспитании сына. «Райские видения, – убеждал он себя, – были для людей избранных, которые в книгах выступают как герои и мученики своей веры. Люди, с детства знавшие, что они нужны миру. А то, что написано в книге, – это вымысел романиста».

Чтобы «выпустить пар» и избавиться от накопившихся в душе переживаний и эмоций, Эдуард, как и П. Коэльо, разгромил свою комнату. Спустя некоторое время родители поместили его в недавно открытый приют для душевнобольных Виллете.

В психиатрической клинике Эдуард, как и П. Коэльо, испытал на себе весь комплекс «процедур», посредством которых «лечили» умалишенных. Самой неприятной из них был электрошок (ЭКТ). Частое применение ЭКТ привело к тому, что он стал устойчив к его воздействию.

Мари: «Нам с тобой, Эдуард, не стоит бояться»

Эдуард подружился с Мари, которая заботилась о нем, заставила его почувствовать себя снова любимым. Благодаря ей он все еще в состоянии был осознавать, что происходит вокруг. В одном из их частых откоро-

венных разговоров Мари сказала: «... нам с тобой Эдуард, по крайней мере, не стоит бояться. Мы уже прошли через Виллете. Разве что единственное, чего мы будем лишены, – это права участвовать в выборах и баллотироваться в президенты страны. Избирательные комиссии сразу возьмутся раскапывать наше прошлое». Практически то же самое П. Коэльо говорил в 1965 г. одному из пациентов клиники доктора Эйраса.

Вероника для Эдуарда стала Главным Человеком

Вероника для Эдуарда в одночасье стала Главным Человеком. Он испытывал желание рассказать ей свою историю, открыть перед ней свою душу так же честно и откровенно, как она открыла ему свое тело. Встреча с этой девушкой явилась для Эдуарда долгожданным знаком, чтобы убежать из лечебницы.

П. Коэльо: «Моей жене я обязан своим душевным спокойствием»

В судьбе П. Коэльо, как и в судьбе его литературного «Эго», огромную роль сыграла Женщина – его супруга Кристина Ойтисика, известная бразильская художница. «Моей жене Кристине я обязан своим душевным спокойствием, – признается П. Коэльо. – Именно она вдохновила меня на то, чтобы писать. Однажды она сказала: «Ты хочешь стать писателем?» Тогда давай сначала отправимся в путешествие». Благодаря ей я многое повидал, познакомился с разными интересными людьми. Лучшего спутника, чем она, невозможно было и представить. А потом, когда пришел успех, она помогла мне остаться простым человеком, не зазнаваться. Она всегда была рядом со мной, всегда поддерживала меня в том, к чему я стремился, относилась с уважением к моим целям, делилась энтузиазмом, когда я его терял, поддерживала в минуты слабости. Естественно, у нас бывают ссоры, как у всех. В последнее время я провожу почти двести дней в году вдали от нее, но чувствую, что она рядом... Она знает, что я очень люблю женщин, но не мучает меня ревностью, она осталась верна своим принципам, в общем мы вместе, потому что любим друг друга».

Над Вероникой и Эдуардом распростерла крылья Любовь

Вероника в буквальном смысле физически ощущала свою любовь к Эдуарду. Много лет назад она убеждала мать, заставлявшую ее учиться игре на фортепиано, что сможет играть по-настоящему хорошо, лишь когда будет влюблена. Играя для Эдуарда, она впервые в жизни почувствовала, что звуки словно сами текут из-под ее пальцев. «Я была сама не своя – и когда отдавалась сексу, и когда играла на пианино. У меня такое чувство, будто именно тогда я действительно была собой».

Над этими молодыми людьми распростерла крылья Любовь. Они ушли из Виллете. Ушли «на целую вечность». Поужинав в самом дорогом ресторане горо-

да, они взобрались на вершину маленькой горы, где стоит небольшой замок. «Я появилась на этот свет, – объявила Вероника своему возлюбленному, – чтобы пройти через все то, что прошла, попытаться покончить с собой, подняться к этому храму и позволить тебе запечатлеть мое лицо в твоей душе. Вот единственная причина, по которой я появилась на свет. Заставить тебя вернуться на тот путь, с которого ты сошел».

Переворот
в сознании
Вероники

Эти слова знаменуют полный и окончательный переворот в сознании Вероники. Встреча с Эдуардом – заключительный этап ее преобразования. Произошла модификация ценностных ориентаций и мировоззрения Вероники, а как следствие – изменение значений и смыслов большинства структурных звеньев ее самосознания.

Открытие и
познание любви –
главная тема
притчи о Веронике

Вспыхнувшую в сердцах Вероники и Эдуарда любовь благословили сами Небеса. Такая любовь не исчезает даже со смертью. Любовь – награда, ниспосланная этим Воинам Света за победу в Главной Битве их жизни. Вероника назвала любовь «великим безумием мужчины и женщины». Любовь, открытие и познание любви – вот главная тема притчи о Веронике, которая решила умереть.

Осознание
смерти дает нам
силы жить дальше

Более 30 лет назад источенному депрессией, не знающему, как жить дальше, П. Коэльо пришел на помощь психиатр Фажардо. Возможно, не будь его, мечтательный бразильский юноша, страстно желавший стать писателем, попытался бы покончить с собой. У Вероники тоже был «свой Фажардо» – заведующий Виллете доктор Игорь. Его эффектный выход П. Коэльо приберег на финал романа. Читатели, искренне переживающие за Веронику и с ужасом ждущие того момента, когда автор сообщит о ее смерти, облегченно вздыхают, узнав, что... ее жизни ничего не угрожает. Выясняется, что доктор Игорь, этот brutальный господин, ставящий превыше всего науку и свою карьеру в науке, использовал Веронику как подопытного кролика в своем эксперименте. Он исследовал токсичный продукт, названный им Горечью (или Купоросом), который выделяется в организме человека, переживающего страх. Горечь убивает волю, делает человека вялым, бессильным, безразличным ко всему, не желающим ни жить, ни умереть. По мнению доктора Игоря, единственный способ избавиться от Горечи – предстать перед лицом смерти. «Осознание смерти дает нам силы жить дальше» – к такому выводу пришел главный врач Виллете.

Вероника, первый человек, на котором он опробовал свой метод, подтвердила этот тезис. Она справилась с недугом и заразила своим примером многих па-

Вероника будет
считать каждый
день чудом

циентов – их испугало осознание медленной и неизбежной смерти, и, вынужденные думать о ней, они смогли переоценить свою жизнь.

Притча завершается счастливым концом. Вероника остается в живых и находит Любовь. Она «будет считать каждый день чудом – а ведь так и есть, если принять во внимание, каким огромным и насыщенным может стать любое мгновение нашего хрупкого существования».

И последнее. По всем романам П. Коэльо рассеяно множество скрытых знаков, символов и метафор, создающих ткань его произведений. Именно они имеют наибольшую смысловую, идейную нагрузку. При помощи знаков «литературный Алхимик» подводит читателей к пониманию тех посланий, которые зашифрованы в его книгах. Учитывая это, нельзя не обратить внимание на дату в конце текста «Вероники...» – День Святой Бернадетты, 1998 г. (вероятнее всего, в этот день П. Коэльо поставил последнюю точку в рукописи).

Святая Бернадетта

Бернадетта Субиру́ (1844–1879) – Святая Католической церкви. 11 февраля 1858 г. в маленькой деревне недалеко от г. Лурда (юг Франции) 14-летней Бернадетте, болезненной, слабенькой дочери бедного мельника, явилась Дева Мария. После этого в деревне начали происходить чудеса, весть о которых облетела всю Францию, а затем и весь мир. Со временем Лурд превратился в место международного паломничества католиков. В 1907 г. Папа Римский утвердил 11 февраля как общекатолический праздник.

П. Коэльо:
«Пресвятая Дева
околдовала меня»

История Бернадетты возникает в романах, статья, интервью П. Коэльо, когда речь заходит об одной из его излюбленных тем – женском лике Бога. В Лурде писатель побывал впервые в 1989 г. – там он в одиночестве праздновал свой день рождения. С тех пор он встречает Новый год в священном Лурдском гроте, где произошло явление Богоматери, вместе со своей женой Кристиной, близким другом Мауро Сальесом, известным бразильским поэтом и специалистом по рекламе, и его супругой. «Там обычно очень холодно, – рассказывает П. Коэльо. – Собирается не более пятидесяти человек. В первый раз меня все это глубоко поразило, Пресвятая Дева почти околдовала меня... Там люди, приехавшие из самых разных мест, с самыми разными чувствами, ощущают себя единым целым только благодаря атмосфере поклонения в простой молитве... Нет ни радости, ни печали, только ясность духа. Почти всегда идет дождь. Мы обычно сначала ужинаем в гостинице, это бывает простой ужин, а потом все желаем

друг другу счастливого Нового года. Там очень глубоко переживаешь тайну веры».

Не так давно П. Коэльо купил в Лурде дом. Каждую неделю он ходит к гроту, чтобы набрать чудотворной воды. «Я пью только эту воду из Лурда. Верю в ее чудесную силу. Кому-то, наверное, это может показаться шарлатанством. Но чем дольше я живу на свете, тем меньше меня заботят вопросы и ответы. Я пью эту воду, потому что от нее чувствую себя хорошо. Если я уезжаю, то беру ее с собой и пью каждый день по несколько капель».

П. Коэльо прочувствовал Христианское Учение

П. Коэльо проник в самую сердцевину Христианского Учения, прочувствовал его, пропустил через себя. За право стать приобщенным к христианскому таинству он заплатил десятилетиями духовных поисков. «Я вернулся в Католическую церковь, потому что она у меня в крови, а не потому, что считаю католицизм истиной в последней инстанции, – говорит П. Коэльо. – Я все попробовал: ислам, иудаизм, индуизм. Если бы вы меня спросили, нужна ли в жизни вера, я бы сказал – нет, потому что даже верующий человек в ответе за собственную жизнь. И никакой Бог ему не поможет».

Романы П. Коэльо – о спасении человека

Романы П. Коэльо написаны с позиций учения христианства и проникнуты христианским духом. Они рассказывают о том, что составляет смысл миссии Христа и Его Рождества, о том, что Он завещал учрежденной Им Церкви, – о спасении человека. Спасение проявляется не только в благодати Христовой, но и в деятельности и осязаемом участии в добре, формирующемся и умножающемся усилиями всех христиан. Одна из основных задач Церкви – делать человеческое общежитие более гуманным и более христианским. Бразильский пилигрим П. Коэльо осуществляет высокое предназначение тех, кого объединяет Церковь, доступным ему способом – литературным творчеством.

«Вероника...» – христианская книга

«Вероника...» – поистине христианская книга. Открывающий ее эпиграф, традиционно взятый автором из Евангелия: «Сé, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражию, и ничто не повредит вам. Лк.10:19» – провозглашает победу Добра над Злом. Дата в конце романа рождает в памяти образ девочки – святой, избранной Высшими Силами предвестницей Чуда, принесшего миллионам людей радость и счастье. Каждая страница книги утверждает торжество Жизни, исполненной Добра и Любви, и призывает воспринимать каждый день как чудо.

Такие книги, ободряющие, вселяющие надежду, необходимы современной человеческой цивилизации.

